18+

Л.Н. Толстой

О месте веры

Из воспоминаний

Мнение автора

Дмитрий Павлушин

Дмитрий Павлушин

Л. Н. Толстой. О месте веры. Из воспоминаний

«Издательские решения»

Павлушин Д.

Л. Н. Толстой. О месте веры. Из воспоминаний / Д. Павлушин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605047-1

Изложенный взгляд содержит размышления Л. Н. Толстого о поиске веры к существующему миропорядку, о разумности в бытии, но, с другой стороны, выходит за рамки прежнего поиска.Критика, философия, религия, вера.Предназначение — это как внутренний зов.И предназначение гусеницы сделаться куколкой, чтобы, потом, полететь, благостно предопределено. Человек же мыслит и никак не может окукливаться, и тогда собою стремится познать духовное и так действовать…И обретено будет духовное преодоленьем…

ISBN 978-5-00-605047-1

© Павлушин Д.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 8

Л. Н. Толстой. О месте веры. Из воспоминаний

Дмитрий Павлушин

Разумное не может быть ограничено и потому – граница разума есть вера души.

© Дмитрий Павлушин, 2023

ISBN 978-5-0060-5047-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Современный мир пронизан мыслями предков и в кругах «сведущих» (слово ведающих и словом ведущих), по-хорошему тянущихся к интеллектуальным (по словарю В. И. Даля «Интелектуальный лат. духовный, умственый, разумный, пртвпл. *вещественый, плотской, телесный,…»*), сквозит их сохранением и включением в фундамент текущий. Здесь же просто озвучены (процитированы) мысли Льва Николаевича Толстого[1], отражающие его земной поиск, – без критики и без прикрас.

Ценность не в размышлениях,
ценна найденная или сквозящая сквозь них истина.

Въ труде Льва Николаевича Толстого, который имеет заглавие **«Исповедь»** (произведение, многие отрывки которого здесь выбраны), русский писатель глубокомысленно ищет степень искренности веры, ищет «от» безверия равно как «от» веры слепой. «От» – не отталкиваясь, потому как невозможно, а в сторону «от». Мысль же классика не зависит от внешних обличий – это истинный поиск.

Вот несколько цитат (слова Л. Н. Толстого всегда выделены, смысл же их сохранен) в порядке изложения, отличном от оригинального текста:

– Л. Н. Толстой пишет: *«Я заблудился не столько от того, что неправильно мыслил, сколько от того, что я жил дурно.»*.

И так доизложено может быть, что жил и без поиска…

– И ищет русский классик *«один ответ, отвечающий на вечный один вопрос жизни»*, ответ для всех *«единый по существу своему»*.

– *«И я понял, что вера в самом существенном своем значении не есть только „обличие вещей невидимых“ и т.д.,», «не есть только отношение человека к богу (надо определить веру, а потом бога, а не через бога определять веру), не есть только согласие с тем, что сказали человеку, как чаще всего понимается вера, – вера есть знание смысла человеческой жизни…»*.

И так доизложено может быть, что осознание есть откровение, и истинная вера дает оное человеку не чудесным образом, а жизнью его. Бог, Творец, Создатель есть единые законы мироздания, законы развития и сохранения гармонии, и лишь пути к их обретению отдельным человеком могут быть различны, но лежат все в рамках этих же самых законов.

[1] Русский философ, деятель, писатель (представитель классической русской литературы (проза)), 1828 – 1910 годы.

– И ищет русский писатель *«законов бесконечного развития»* и находит, что *«…, направление – это было предание, весла – это была данная мне свобода выгрестись…»*.

К слову, «предание» же – есть то, что «до» «дано», те условия, которые человеку предстоит и использовать, и изменить дабы выйти и в полной мере реализовать себя (подспудно давая возможность реализации другим, не препятствуя честной возможности).

И так доизложено может быть, что Он (человек) – центр развития и никто не обещал ему легких условий для развития, но никто не способен отнять это качество/свойство «центра», и он столь совершенен сколь он развит. Свобода же, помимо физической, состоит в степени понимания (осмыслении, разуме), в глубине чувственного восприятия.

А потому как центр развития и как частица Творца («душа»), то обладает импульсом бесконечного движения: *«Все эти понятия, при которых приравнивается конечное к бесконечному и получается смысл жизни, понятия бога, свободы, добра,…»*, – ограниченным, по словам писателя, логикой.

И, когда это так, может быть доизложено, что истина лежит не в исполнении, потому как воля человека по милости Господа свободна, а в созвучии направлению движения, развивающему становление светлой духовной основы человека (в добром опыте) и только потому, что наполняет человека и дает отклик.

Так пишет искавший чувство согласия Л. Н. Толстой об отклике: *«И только знакомые мне ответы приходили мне в голову: „Он – творец, промыслитель.“», «Я говорил: „Господи, помилуй, …! Господи, научи меня, …!“ Но никто не миловал меня, и я чувствовал, что жизнь моя останавливается.»*. И тогда Лев Толстой понимает: «*Ведь я живу, истинно живу только тогда, когда чувствую его и ищу его. Так чего же я ищу еще? … Бог есть жизнь.», «Живи, отыскивая бога, и тогда не будет жизни без бога. И сильнее чем когда-нибудь все осветилось во мне и вокруг меня, и свет этот уже не покидал меня»*.

И так доизложено может быть, что жизнь есть осмысление заложенных мирозданием законов развития (внутренних, внутреннего содержания человека среди внешнего, потому как и возможные пути жизни и пути гибели уже обусловлены внешним объемлющим) и, следуя им, как то ни было бы странно, постижению и раскрытию заблуждений во внешнем. И это есть поиск незамкнутый, потому как невозможно найти в рамках поставленных ограничений то, что лежит за их рамками, и потому полный «подводных камней». И поиск этот (действием или мыслью), когда верен, в любой момент времени тождественен созиданию божественного в среде выбранной (и редко в трудном совместном подъеме, но часто вопреки ей, потому как не всем уготовано родиться/жить «в чистом поле»[2] – кто-то оказывается «в трясине болота»[3]). И призваны в помощь природные начала и разум, оберегающий нежные и ранимые чувства. И цель развития – дерево, древо жизни над Вами, а не в прошлом, красивое, пусть и не столь раскидистое дерево, и пусть с некоторым изгибом, но никак не рожденное, выведенное и в тот же момент «прибитое» заданными условностями дерево-карлик.

К слову, пишет Л. Н. Толстой о важности познания себя в другом своем очерке, **«О жизни»** (в цитатах слова Л. Н. Толстого всегда выделены, смысл же их сохранен).

И вот что сказано **им** в «заключении»:

– «Смерть и страдания суть только преступления человеком своего закона жизни.» и «Зло в виде смерти и страданий видны человеку только, когда он закон своего плотского животного существования принимает за закон своей жизни.».

---

[2] «„ведать“ „сомнения об ином как слово твердое, как правдиво доброе, ясно ищущее, об объемлющем мысля“ „среди мирского людей“»

[3] «„твердо рцы (держит) по жизни слово наш“ „буква людей утверждающая“»

И ясно раскрывает данное утверждение в другое время, в обращении («Обращение к кружку молодежи»), в котором пишет:

**«Так что, если люди понимают свою жизнь каждый в своем теле, то жизнь таких людей не может не быть несчастною.».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.